

Литвинцев Денис Борисович

магистрант кафедры экономики,
управления, социологии и педагогики
Новосибирского государственного
архитектурно-строительного университета

Осьмук Людмила Алексеевна

доктор социологических наук, профессор
кафедры социальной работы
и социальной антропологии
Новосибирского государственного
технического университета

ВЕРТИКАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГОРОДА: ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЖИВАНИЯ В ВЫСОТНЫХ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Аннотация:

В статье затрагивается проблема расширения городов за счет строительства высотных многоквартирных домов в России и мире, отражающаяся на психосоциальном самочувствии жителей, что является предпосылкой формирования различных фобий (в том числе акро-, доматофобии), а также попыток самоубийства. Осмыслены результаты социально-психологических исследований, проведенных в России, США, Китае и Японии. Проанализированы данные Совета по высотным зданиям и городской среде, Всемирной организации здравоохранения и Федеральной службы государственной статистики РФ (темпы ввода в эксплуатацию общей площади жилых домов по этажности, количество несчастных случаев на производстве от падения с высоты, а также число поврежденных с неопределенными намерениями посредством падений, прыжков или столкновений с высоты). Рассмотрены мероприятия по предупреждению суицидов посредством прыжков с высоты, основанные на мировой практике.

Ключевые слова:

социология города, жилищная социология, высотный многоквартирный дом, небоскреб, психосоциальное самочувствие, несчастный случай, суицид, падение с высоты, прыжок с высоты.

Litvintsev Denis Borisovich

Master's Degree student,
Economics, Management, Sociology
and Pedagogy Department,
Novosibirsk State University
of Architecture and Civil Engineering

Osmuk Lyudmila Alekseyevna

D. Phil in Social Science, Professor,
Department of Social Work
and Social Anthropology,
Novosibirsk State Technical University

VERTICAL DIMENSION TO THE CITY: PSYCHOSOCIAL ASPECTS OF LIVING IN HIGH-RISE APARTMENT BUILDINGS

Summary:

This paper discusses the problem of urban growth through the construction of high-rise apartment buildings in Russia and in the world, affecting the psychosocial well-being of its residents, which is a prerequisite for the appearance of various phobias (including acrophobia, domatophobia), as well as suicide attempts. The results of socio-psychological studies conducted in Russia, the USA, China and Japan were comprehended. The data of the Council on Tall Buildings and the Urban Environment, the World Health Organization and the Federal State Statistics Service of the Russian Federation (the rate of commissioning of the total area of residential buildings by number of storeys, the number of industrial accidents from falling from a height, as well as the number of injuries with uncertain intentions through falls, jumps or collisions from a height) were analyzed. Measures for the prevention of suicide by jumping from a height based on world practice were considered.

Keywords:

urban sociology, housing sociology, high-rise apartment building, skyscraper, psychosocial well-being, accident, suicide, falling from height, jump from height.

С каждым годом все больше людей проживает в многоэтажных жилых домах. Чем выше этаж, тем тише шум дороги и лучше вид. Селиться в пентхаусах с панорамными окнами и великолепным видом на город стало престижно, что также удовлетворяет «первобытную потребность наблюдать за своей территорией и окрестностями» [1, с. 190]. Высотные многоквартирные дома и корпоративные небоскребы, по количеству которых соревнуются мегаполисы, – это новый глобальный стиль, характеризующийся вытеснением горизонтального измерения жизни (улицы, проспекты) вертикальным (лестницы, лифты и т. п.) [2, с. 233]. О.О. Смирнов выделяет три аспекта исследования высотной застройки городов: экономический, экологический и социальный [3], последний из которых и рассмотрен в рамках настоящей статьи.

Очевидно, что жизнь в многоэтажном доме влияет на психосоциальное самочувствие людей. Выбор в качестве жилья и места для работы верхних этажей высотных домов является в том числе следствием изменения переживания человеком категорий времени и пространства,

что связано с ускоренными темпами развития общества и возрастанием значимости новой виртуальной реальности. Предпочтение верхних этажей есть не только дань моде и решение проблемы шума: растущее вверх пространство отвечает представлениям о социальном конструировании реальности и границы социального пространства расширяются за счет пространства физического, удовлетворяя фантазиям и амбициям современного человека. Другими словами, индивид получает удовольствие, более того – сильные положительные эмоции от проживания наверху. Кроме того, стремление «забраться повыше» продиктовано потребностью в безопасности. Человек отрывается от социальной массы, которая потенциально и ситуативно агрессивна, в этом случае удовлетворяется потребность сохранения себя как личности.

Стремление переместиться наверх можно рассматривать как синдром избегания, описанный М. Кантором [4], поскольку перед нами очевидное самодистанцирование. Надежда на приобретение пространственно-физической дистанции от социума тем не менее нередко разрушается, поскольку выпасть из мейнстрима социальной жизни человек не в состоянии. В результате в ситуации амбивалентных желаний усугубляются психологические проблемы, самоизоляция даже на престижном этаже поддерживает чувство тревоги. Таким образом, вместо того чтобы обрести желанное спокойствие, индивид часто оказывается в ловушке собственных переживаний.

По мнению Р. Гиффорда, люди вообще не приспособлены к жизни высоко над землей – жизнь в многоэтажном доме противостественна, а у жильцов верхних этажей таких домов развиваются различные фобии [5]: боязнь, что кто-то случайно упадет или выпрыгнет из окна; боязнь пожара, из-за которого можно оказаться в ловушке; боязнь землетрясений и терактов; боязнь проникновения посторонних в места общего пользования в целях совершения преступления; боязнь вирусных инфекционных заболеваний. В значительной степени страх у людей усиливается в зависимости от высоты (акрофобии), которые тем не менее также готовы покупать жилье или работать в высотках. Престиж и собственный имидж в современном обществе оказываются сильнее перспективы испытывать постоянный стресс и эмоциональные переживания по поводу фобии. Как известно, акрофобия имеет не только физиологические причины, но и социальные. Средства массовой информации, муссируя темы, связанные с терроризмом, эпидемиологическими ситуациями, землетрясениями, способствуют формированию страхов, и верхние этажи перестают быть безопасными. Человек в попытке сбежать от проблем внизу оказывается в ловушке наверху.

В то же время архитектурное пространство современного города в целом, не только наверху, но и внизу, вызывает множество страхов у жителей. Например, доматофобия, панический страх перед большими высотными зданиями, вызвана быстрым разрастанием городов. Как известно, фобии в значительной мере провоцируют девиантное поведение человека, а в случае с высотными зданиями – суицидальное поведение, для чего необязательно жить в высотном доме.

Кульминацией одновременной привлекательности и фобий жизни наверху являются падения или прыжки с высоты. Высотные здания увеличивают риски, существующие в техногенном обществе, – риску подвергаются как специалисты строительной отрасли, выполняющие работы на высоте, так и непосредственно проживающие в таких домах люди. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, падение с высоты является по значимости второй причиной смерти в результате несчастных случаев на производстве (в том числе при строительстве высотных многоквартирных домов) и непреднамеренных травм в мире. Около 650 000 случаев смерти при падении с высоты происходит ежегодно, 80 % из которых – в странах с низким и средним уровнем дохода [6].

По информации Совета по высотным зданиям и городской среде (Council on Tall Buildings and Urban Habitat), в мире насчитывается уже 5 088 зданий высотой более 150 м, из которых 1 622 – более 200 м, 173 – свыше 300 м. Самое высокое и вместе с тем самое многоэтажное здание в мире, внесенное в базу данных The Skyscraper Center, располагается в Объединенных Арабских Эмиратах в Дубае и достигает 828 м в высоту. «Бурдж-Халифа» (до 2010 г. – «Бурдж-Дубай») – это сверхвысотный небоскреб, построенный в 2010 г. и состоящий из 163 этажей. Дубай (480 высотных зданий) по праву занимает значимое место среди наиболее высоких городов в мире наравне с Гонконгом (924) в Китае, Нью-Йорком (1 572) и Чикаго (575) в США, Токио (406) в Японии, Торонто (538) в Канаде и Сиднеем (453 здания) в Австралии [7].

Поскольку первые небоскребы появились именно в Чикаго и Нью-Йорке, население США первым приобрело опыт проживания на высоте, включая иное восприятие городского пространства (линия горизонта получила современный смысл – очертания небоскребов на фоне неба), новые повседневные практики жизни и модернизированные новым пространством практики самоубийства. Так, П. Кидуэлл, ссылаясь на Э. Хаас, отмечает, что на Манхэттене в Нью-Йорке 20 % попыток суицида связаны с падением из окна, однако в целом по США этот показатель составляет всего лишь 2 %. Определяющий фактор суицида в данном случае – это легкая возможность его осуществить: «В современном городе вроде Нью-Йорка со смертельным исходом

можно прыгнуть с любого здания». Результаты исследований в США свидетельствуют о том, что с развитием городов и увеличением числа многоэтажных домов количество подобных самоубийств с 1960-х по 1970-е гг. возросло на 30 % [8, с. 193].

Самоубийства посредством падения с высотных зданий имеют место и в густонаселенных высотных городах Японии. Общеизвестно, что для этой страны суициды превратились в серьезную проблему и, хотя исследование ее причин не акцентируется на росте японских городов ввысь, приходится признавать, что люди живут в совершенно специфическом пространстве и, приспосабливаясь к нему, создают новые социальные практики. Б. Джунгель, М.К. Сугай и С. Гилмор отмечают, что в других азиатских государствах с высоким уровнем дохода методы самоубийств отличаются от таковых в Японии, например прыжки с высоты – самая распространенная причина смерти в Сингапуре [9].

Попытки самоубийства посредством падения с высоты являются серьезной проблемой и для Гонконга – данный метод с 1985 г. стал наиболее распространенным в мегаполисе Китая, вытеснив на второе место суициды путем повешения [10]. А. Беатре подчеркивает, что жители мегаполисов выбирают подобный способ суицида из-за легкодоступности [11]. Выводы П. Соркина о том, что «одной из простейших социальных причин самоубийства служит так называемое подражание или заражение», приобретают особую актуальность в этом контексте [12].

Темпы строительства высотных многоквартирных домов увеличиваются с каждым годом и в России, в то время как объемы сданных площадей домов меньшей этажности идут на спад. Объем общей площади высоток, введенных в эксплуатацию в 2019 г., в 3 раза превысил аналогичный показатель 2010 г. и составил 21 078,2 тыс. м² [13]. Несмотря на то что самым высоким зданием в России считается общественно-деловой комплекс «Лахта Центр» (462 м в высоту), уступающий в Европе только Останкинской телебашне (540 м), не Санкт-Петербург, а Москва лидирует по количеству возведенных небоскребов – в столице России насчитывается 231 высотное здание, включая многоквартирные дома. Вслед за Москвой такие российские города, как Екатеринбург, Самара, Ростов-на-Дону и Краснодар, также стремятся вверх и занимают первые места по количеству зданий высотой более 60 м в России [14].

В связи с тем что у российских крупных городов существует явная и ближайшая перспектива расти вверх, важно представлять себе масштаб проблемы падений и прыжков с высоты. Так, по данным Росстата, численность пострадавших на производстве (в том числе при строительстве высотных многоквартирных домов) от падения с высоты в 2017 г. составила 3 535 чел. – это 13,21 % от всех зафиксированных несчастных случаев [15].

В.И. Бахметьев и А.Р. Бежкинева отмечают, что в России в большинстве случаев причиной падений с высоты являются не несчастные случаи на производстве, а именно попытки суицида (75 % случаев), в то время как всего в 6 % причиной падения с высоты становятся психические нарушения (психозы, шизофрения, старческий маразм) [16]. Согласно данным Росстата, в 2018 г. было зафиксировано 3 309 «падений, прыжков или сталкиваний с высоты» среди городского и сельского населения, что составляет 7,75 % всех «повреждений с неопределенными намерениями», которые в то же время не классифицируются как самоубийства [17]. При этом доля городских жителей составляет 91 %, что объясняется преобладанием высотных зданий именно в городах. Целесообразно отметить, что до 2018 г. Росстат не давал подобного разделения и не выделял такую причину смерти, как падение с высоты.

Несмотря на то что падение с высоты не является преобладающим фактором смертности ни в России, ни в мире по данным ВОЗ [18], российские средства массовой информации регулярно освещают случаи выпадения людей из окон многоквартирных домов, число которых начало увеличиваться с введением режима самоизоляции на фоне распространения коронавирусной инфекции. Отдельно внимание уделяется проблеме детского травматизма и смертности от случайного выпадения из окна. По данным уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка А.Ю. Кузнецовой, за 2018 г. из окон выпало 905 детей (60 % из них в возрасте до 4 лет), 123 ребенка погибли, 33 стали инвалидами [19]. По сравнению с цифрами 2017 г. наблюдается увеличение данных показателей, в связи с чем исследователям еще только предстоит оценить масштаб детского суицида посредством падения с высоты и проанализировать психосоциальные предпосылки этого явления.

З.К. Петрова подчеркивает, что «в России отмечается высокий уровень заболеваемости особенно в многоэтажных домах. Имеет место рост числа психических заболеваний из-за низкого качества среды обитания в многоэтажной панельной застройке и высокий уровень суицида у жильцов верхних этажей. Такая застройка и здания оказывают негативное влияние на психику не только ребенка, но и взрослого человека. Жители многоэтажных домов не могут в полной мере вести «естественный» здоровый образ жизни» [20, с. 417].

Семьи, проживающие в высотных многоквартирных домах, чаще жалуются на одиночество и неудовлетворенность условиями жизни, что связано с недостатком общения между соседями [21]. Квартиры в таких домах не вызывают привязанности, что в то же время воздействует на длительность проживания: люди со средним доходом предпочитают подобное жилье в качестве временного [22]. Удовлетворенность жилищными условиями снижается, если человек является собственником квартиры, к которой он привязывается. Арендаторов, наоборот, недостатки жилья не беспокоят. При этом П. Кидуэлл усматривает три индивидуальных, личностных, фактора [23, с. 195–196].

1. Экстраверты, социально компетентные люди более недовольны проживанием в высотных домах, чем интроверты.

2. Люди, склонные к пониженному настроению и эмоциональным расстройствам, в высотных зданиях чувствуют себя хуже. Плотность заселения дома также влияет на уровень стресса у людей, страдающих невротизмом.

3. Чем выше живет человек, тем с большим числом соседей он встречается, например, в лифте, но тем меньше людей он хорошо знает на самом деле. При этом у жильцов нижних этажей более приятельские отношения.

С развитием городов и высотного строительства жилых домов проблема несчастных случаев на производстве от падения с высоты, а также повреждений с неопределенными намерениями посредством падений, прыжков или столкновений с высоты неизбежно будет нарастать и в России. Подобные последствия урбанизации в свое время спрогнозировал классик французской социологии Э. Дюркгейм: «динамика различных способов самоубийства в общей картине добровольных смертей является показателем усовершенствования промышленной техники, наиболее распространенной архитектуры, научных знаний и т. д.» [24, с. 281]. В этом смысле, как мы отмечали ранее, в современном мегаполисе распространенной архитектурой становятся именно высотные многоквартирные дома, которые сами жители определяют как человеческие муравейники, или, другими словами, «человеконики» [25], повсеместно возвышающиеся над бетонными джунглями. Данная характеристика имеет явно негативную коннотацию, выражающую общественное мнение горожан (и не только) в отношении развития российских городов ввысь.

Все более актуальной становится задача разработки и соблюдения комплекса мер безопасности жизнедеятельности на высоте. А. Беатре выделяет следующие мероприятия в рамках существующей мировой практики предупреждения суицидов посредством прыжков с высоты [26]:

– установка барьеров для ограничения или полный запрет доступа к легкодоступным местам на высоте;

– установка в местах возможных суицидов специальных знаков и табличек с номерами телефонов линий психологической помощи;

– видеонаблюдение и патрулирование популярных мест прыжков с высоты;

– дополнительное обучение сотрудников экстренных служб и усиление мер по оперативному реагированию и спасению людей;

– ограниченное освещение подобных происшествий в средствах массовой информации (без указания способов и особенно мест падений);

– совершенствование законодательства в области высотного строительства.

Таким образом, необходим комплексный подход к профилактике падений и прыжков людей с высоты, учитывающий международный опыт и предусматривающий проведение дальнейших исследований по данной проблеме, создание безопасной окружающей среды (в том числе посредством проведения инженерно-технических работ), а также повышение осведомленности людей и отдельных социальных групп в отношении факторов риска. В то же время, несмотря на формирующиеся фобии и несчастные случаи, жизнь в высотных многоквартирных домах и работа в небоскребах продолжают, в связи с чем возникает необходимость научного изучения механизмов социальной адаптации людей, проживающих и осуществляющих трудовую деятельность в высотных зданиях современных мегаполисов.

Ссылки:

1. Кидуэлл П. Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе : пер. с англ. М., 2018. 328 с.
2. Вершинина И.А. Репрезентация власти в городском пространстве: концепция Йорана Терборна // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18, № 2. С. 226–237. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-2-226-237>.
3. Смирнов О.О. Влияние высотной застройки на город и городскую среду // Жилищные стратегии. 2019. Т. 6, № 1. С. 45–64. <https://doi.org/10.18334/zhs.6.1.40471>.
4. Kantor M. Distancing: Avoidant Personality Disorder. Westport, 2003. 296 p.
5. Gifford R. The Consequences of Living in High-Rise Buildings // Architectural Science Review. 2007. Vol. 50, no. 1. P. 2–17. <https://doi.org/10.3763/asre.2007.5002>.
6. Падения [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. 2018. 16 янв. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/falls> (дата обращения: 21.06.2020).

7. The Skyscraper Center. Global Tall Building Database of the CTBUH [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skyscraper-center.com> (дата обращения: 21.06.2020).
8. Кидуэлл П. Указ. соч. С. 193.
9. Dhungel N., Sugai M.K., Gilmour S. Trends in Suicide Mortality by Method from 1979 to 2016 in Japan // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16, no. 10. P. 1794. <https://doi.org/10.3390/ijerph16101794>.
10. Ku K.H., Nguyen D.G.H., Ng Y.K. Suicide Attempts by Jumping from Height // *Hong Kong Journal of Psychiatry*. 2000. Vol. 10, no. 3. P. 21–26.
11. Beautrais A. Suicide by Jumping: A Review of Research and Prevention Strategies // *Crisis*. 2007. Vol. 28. P. 58–63. <https://doi.org/10.1027/0227-5910.28.S1.58>.
12. Сорокин П. Самоубийство как общественное явление [Электронный ресурс] // Экономика. Социология. Менеджмент : федеральный образовательный портал. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/854/206/1218/015-SOROKIN_Px2cA.pdf (дата обращения: 21.06.2020).
13. Ввод общей площади жилых домов по этажности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2020. 30 марта. URL: <https://www.gks.ru/folder/14458> (дата обращения: 21.06.2020).
14. The Skyscraper Center ...
15. Здравоохранение в России. 2017 : статистический сборник / под ред. Г.К. Оксенойта. М., 2017. 170 с.
16. Бахметьев В.И., Бежикина А.Р. Судебно-медицинская диагностика повреждений при различных вариантах падения с высоты // *Журнал анатомии и гистопатологии*. 2016. Т. 5, № 2. С. 61–65. <https://doi.org/10.18499/2225-7357-2016-5-2-61-65>.
17. Смертность населения по основным классам причин смерти по субъектам РФ за 2018 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2018. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b18_106/Main.htm (дата обращения: 21.06.2020).
18. Самоубийство [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. 2019. 2 сент. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/suicide> (дата обращения: 21.06.2020).
19. Детский омбудсмен озвучила предложения по профилактике выпадения детей из окон [Электронный ресурс] // Официальный сайт уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка. 2019. 31 мая. URL: <http://dети.gov.ru/articles/news/detskij-ombudsman-ozvuchila-predlozheniya-po-profilaktike-vypadeniya-detej-iz-okon> (дата обращения: 21.06.2020).
20. Петрова З.К. От плотной многоэтажной застройки мегаполисов к жизненному пространству малоэтажных зданий // *Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли РФ в 2016 г. : сборник научных трудов РААСН*. М., 2017. Т. 1. С. 413–423.
21. Saegert S. A Systematic Approach to High Density Settings: Social and Physical Environmental Factors // *Human Consequences of Crowding* / ed. by M.R. Gurkaynak, W.A. LeCompte. N. Y., 1979. P. 67–82.
22. Franck K. Community by Design // *Sociological Inquiry*. 1983. Vol. 53, iss. 2–3. P. 289–311. <https://doi.org/10.1111/j.1475-682X.1983.tb00038.x>.
23. Кидуэлл П. Указ. соч. С. 195–196.
24. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд : пер. с фр. с сокр. / под ред. В.А. Базарова. М., 1994. 399 с.
25. Литвинцев Д.Б., Осьмук Л.А. Многоквартирные дома как человеичники в дискурсе социологии // *Наука. Технологии. Инновации : сборник научных трудов*. В 9 ч. Новосибирск, 2019. Ч. 8. С. 464–467.
26. Beautrais A. Op. cit.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович